

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА "АДВОКАТСКОЕ БЮРО"

В.О.КЛЕПЧА,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной
деятельности юридического факультета
Белорусского государственного
университета

Рецензент:
Я.И.ФУНК,
доктор юридических наук,
профессор,
председатель Международного
арбитражного суда при БелТПП

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 26 октября 2015 г.

Аннотация

На основе исследования существующей регламентации института "адвокатское бюро" рассматриваются пути дальнейшего совершенствования правового регулирования адвокатского бюро как некоммерческого юридического лица, излагаются предложения по внесению изменений и дополнений в акты законодательства Республики Беларусь.

Введение

Основным источником правового регулирования института "адвокатское бюро" является [Закон](#) Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь" [1] (далее - Закон), для цели совершенствования которого [планом](#) подготовки законопроектов на 2015 год, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 13.02.2015 N 55, предусмотрена подготовка проекта Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь" (далее - проект Закона).

Комментарии к нормам [Закона](#) содержатся в работах Е.Р.Ардяко, Д.Е.Зеленевского, Е.И.Коваленко, О.Л.Любича, И.И.Мартинovich, Т.В.Матусевич, К.Н.Михеля, И.Е.Петрашевича, В.В.Печерского, А.А.Славиной, Я.И.Функа, В.И.Чайчица и других исследователей, однако количество публикаций, содержащих предложения по совершенствованию правового регулирования института "адвокатское бюро", невелико [2; 3].

Цель статьи - на базе анализа законодательства об адвокатуре и содержания общественных отношений, подлежащих регламентации в связи с существованием института "адвокатское бюро", разработать предложения в проект Закона.

Основная часть

Единый нормативный правовой акт, обеспечивающий полное системное регулирование

общественных отношений в области осуществления адвокатской деятельности, отсутствует. Имеется единая, внутренне согласованная система актов законодательства об адвокатуре различного уровня, структурированная с учетом их юридической силы по определенной иерархии [1, ст. 2].

Нормы, регулирующие различные аспекты адвокатской деятельности и распространяющие свое действие на адвокатское бюро, содержатся более чем в 30 нормативных правовых актах [4].

Ядро правового массива, регламентирующего институт "адвокатское бюро", представлено ст. 31 Закона, состоящей всего из 15 пунктов, в которых зафиксированы: понятие адвокатского бюро; требования к субъектному составу адвокатского бюро, его наименованию, содержанию устава, порядку оказания юридической помощи, источникам формирования имущества; порядок использования средств, поступивших от оказания юридической помощи; порядок управления; основания изменения состава партнеров; имущественные права. К адвокатскому бюро также применяются общие положения Гражданского кодекса Республики Беларусь [5] (далее - ГК) о юридических лицах в части, не урегулированной Законом и иными актами законодательства об адвокатуре.

Несмотря на значительное количество актов законодательства об адвокатуре, нормы, посвященные адвокатскому бюро, преимущественно содержатся в ст. 31 Закона.

Из обзора норм ст. 31 Закона следует вывод о наличии оснований предположить, что их незначительный объем может оказаться недостаточным для надлежащей регламентации всех аспектов адвокатского бюро и комплексного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с введением данного института в национальную правовую систему. В основу этого предположения положены результаты сравнительного анализа источников правового регулирования юридических лиц иных организационно-правовых форм, которые свидетельствуют о том, что для определения их правового положения практически во всех случаях потребовался значительно больший объем норм, которые сгруппированы либо в отдельных параграфах ГК (например, полные и коммандитные товарищества), либо параграфах ГК и специальных законах, принятых в их развитие (например, хозяйственные общества), либо отдельных законах с детализацией содержащихся в них норм в иных актах законодательства (например, политические партии, международные арбитражные (третейские) суды и др.).

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о существовании трех путей (подходов) дальнейшего совершенствования правового регулирования адвокатского бюро, таких как:

1) детализация всех аспектов создания, деятельности, реорганизации, ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро путем дополнения ГК и Закона либо только Закона отдельным структурным элементом (параграф (глава) "Адвокатское бюро");

2) сохранение существующего минимально необходимого императивного регулирования в сочетании с диспозитивным методом, позволяющим регламентировать отдельные аспекты деятельности адвокатского бюро на уровне его устава и локальных нормативных правовых актов (при условии устранения отдельных пробелов и недостатков Закона);

3) сочетание минимально необходимого императивного регулирования с максимально возможной детализацией правовых аспектов адвокатского бюро диспозитивными нормами в отдельном структурном элементе ГК и Закона либо только Закона, содержание которых может быть при необходимости изменено партнерами в уставе, локальных нормативных правовых актах адвокатского бюро, решениях собрания партнеров.

Опираясь на структуру ст. 31 Закона, рассмотрим отдельные аспекты адвокатского бюро, которые, на наш взгляд, целесообразно урегулировать путем внесения в Закон следующих изменений и дополнений.

1. Согласно [ч. 1 п. 1](#), [ч. 2 п. 2 ст. 31](#) Закона адвокатское бюро создается в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи и занимается организацией оказания юридической помощи, однако какие-либо иные указания на данный вид деятельности в законодательстве отсутствуют, что свидетельствует о правовом пробеле в регламентации ее содержания.

Как следствие, существуют проблемы:

1) определения предмета деятельности адвокатского бюро, подлежащего указанию в его уставе в силу [ч. 3 п. 2 ст. 48](#) ГК;

2) установления содержания обязательств адвокатского бюро перед клиентом;

3) определения предмета договора между адвокатским бюро и клиентом, без согласования условия о котором договор не является заключенным.

Для их решения необходимо легально закрепить дефиницию понятия "организация оказания юридической помощи" с указанием перечня действий, осуществляемых адвокатским бюро в рамках организации оказания юридической помощи, признать организацию оказания юридической помощи самостоятельным видом экономической деятельности:

1.1. [Статью 1](#) Закона дополнить абз. 6 следующего содержания:

"организация оказания юридической помощи - деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре".

1.2. В [ч. 1 п. 1 ст. 31](#) Закона слово "оказанию" заменить словами "организации оказания".

Научное и практическое значение данного предложения состоит в том, что его реализация приведет к созданию необходимой правовой основы для определения предмета деятельности адвокатского бюро и установления содержания обязательства адвокатского бюро перед клиентом. Это позволит адвокатскому бюро и клиенту достигнуть соглашения относительно предмета заключаемого между ними договора, без согласования которого соответствующий договор нельзя считать заключенным.

2. Согласно [ч. 1 п. 2 ст. 31](#) Закона партнерами адвокатского бюро могут быть два и более адвоката, если иное не предусмотрено законодательными актами. Адвокат, принявший решение стать партнером, должен иметь стаж работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет [[1, ч. 1 п. 3 ст. 29](#)].

2.1. Порядок приобретения статуса партнера опосредован сложным юридическим составом. С целью упрощения данного состава и обеспечения равенства адвокатов следует исключить из [ч. 1 п. 3 ст. 29](#) Закона требование о наличии у потенциального партнера стажа работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет.

Полагаем, права принять решение об учреждении адвокатского бюро не должны быть лишены адвокаты, не имеющие указанного стажа работы, поскольку в противном случае они, имея аналогичный правовой статус - статус адвоката, находятся в неравном положении с лицами, имеющими больший трудовой стаж. Бесспорно, последние имеют более продолжительный опыт практической деятельности, однако данное обстоятельство не должно рассматриваться как условие, дающее определенные преимущества, в чем может усматриваться определенный

дискриминационный характер.

2.2. Целесообразно обеспечить возможность существования адвокатского бюро с одним партнером при наступлении обстоятельств, являющихся в настоящее время основанием для его ликвидации.

Научная и практическая значимость исключения из законодательства норм, предусматривающих ликвидацию адвокатского бюро в случае, когда в его составе остался один партнер, и его дополнения нормами о возможности существования адвокатского бюро с одним партнером заключается в необходимости защиты прав и законных интересов как работников адвокатского бюро, которые с момента ликвидации адвокатского бюро лишаются возможности продолжения трудовой деятельности, так и клиентов, состоящих с адвокатским бюро в долгосрочных договорных отношениях. Это является актуальным в условиях, когда выход одного из партнеров (прекращение им адвокатской деятельности) не оказывает существенного влияния на процесс оказания юридической помощи по причине сохранения трудового коллектива адвокатского бюро, способного продолжить оказание юридической помощи.

2.3. Определенный интерес представляет вопрос о возможности учреждения адвокатского бюро некоммерческими организациями в случаях, когда это необходимо для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности либо, поскольку это необходимо для выполнения государственно-значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций (при этом адвокатская деятельность должна и будет осуществляться исключительно адвокатами).

Практическая значимость реализации данного предложения состоит в следующем: во-первых, некоммерческие организации (учреждения, фонды, общественные объединения и др.) получают возможность учреждать адвокатское бюро, деятельность которого коррелирует с целями деятельности таких организаций, что будет способствовать их достижению; во-вторых, взнос некоммерческой организации может позволить сформировать имущество адвокатского бюро в объеме необходимого стартового капитала для начала деятельности адвокатского бюро непосредственно после государственной регистрации его создания, когда дохода от оказания юридической помощи еще нет.

3. По причине отсутствия регулирования порядка и условий реализации права партнера запретить использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени после прекращения участия в адвокатском бюро целесообразно дополнить Закон нормой, в силу которой данные отношения подлежат регламентации в уставе адвокатского бюро [1, п. 4 ст. 31]. Отметим, что во втором предложении п. 4 ст. 31 Закона используется фраза "с разрешения партнера, прекратившего участие в адвокатском бюро", в которой слово "партнера" необходимо заменить на слово "лица", так как после прекращения участия в адвокатском бюро лицо уже не обладает статусом партнера.

4. В целях обеспечения существования широкого спектра инструментов регламентации отношений в рамках адвокатского бюро считаем целесообразным при реализации любого из предлагаемых подходов к совершенствованию правового регулирования исследуемого юридического лица ввести в правовую систему такой документ, как соглашение партнеров, который органично дополнит устав и локальные нормативные правовые акты адвокатского бюро, поскольку позволит партнерам разрешать определенный перечень вопросов, которые они обоснованно полагают конфиденциальными (особенности организации оказания юридической помощи, обязанности партнеров по принятию мер, направленных на сохранность адвокатской тайны, содержание комплекса соответствующих мероприятий и т.д.), с учетом различных факторов (личные взаимоотношения партнеров, имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, необходимость учета специализации каждого из партнеров и др.).

Научная и практическая значимость реализации данного предложения заключается в том, что в силу отсутствия учредительного договора все особенности внутренних отношений партнеров могут быть зафиксированы только в уставе, который в белорусском праве является документом открытого доступа [1, п. 5 ст. 31]. Вместе с тем возможность ознакомления неопределенного круга третьих лиц с отдельными сведениями, касающимися особенностей организации оказания юридической помощи и условий совместной работы адвокатов (например, в области обеспечения сохранности адвокатской тайны), может быть нежелательной и потенциально вредоносной для клиента. По этой причине конфиденциальные вопросы деятельности адвокатского бюро и взаимоотношений партнеров необходимо разрешать на уровне гражданско-правового соглашения партнеров, заключаемого в письменной форме путем составления одного документа, подписанного партнерами. В целях исключения противоречий между положениями устава адвокатского бюро и условиями соглашения партнеров, обеспечения единого подхода в управлении деятельностью адвокатского бюро представляется необходимым в случае, когда управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, на уровне Закона установить в качестве условия вступления такого соглашения в силу предварительное одобрение его условий управляющим партнером.

Для этого предлагается дополнить Закон структурным элементом следующего содержания: "Особенности реализации прав и обязанностей партнеров, осуществления управления деятельностью адвокатского бюро и иные вопросы, связанные с деятельностью, реорганизацией, ликвидацией (прекращением деятельности) адвокатского бюро, могут определяться соглашением партнеров, заключаемым в письменной форме путем составления одного документа, подписанного совершающими его партнерами адвокатского бюро. В случае если управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, заключаемое соглашение партнеров вступает в силу после его одобрения управляющим партнером в порядке, установленном уставом адвокатского бюро."

5. В силу п. 6 ст. 31 Закона юридическая помощь в адвокатском бюро оказывается на основании договора на оказание юридической помощи путем осуществления адвокатской деятельности адвокатами, в то время как из анализа законодательства и научной доктрины следует, что отношения между адвокатским бюро и клиентом должны базироваться на договоре на организацию оказания юридической помощи либо могут оформляться договором на оказание юридической помощи при условии признания адвокатского бюро субъектом адвокатской деятельности или законодательного разграничения договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатом, и договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатским бюро, посредством дифференциации требований, предъявляемых к их содержанию [6, с. 69 - 74].

6. Регламентация отношений, связанных с порядком внесения взноса партнера, исчерпывается ч. 1 п. 7 ст. 31 Закона, которая не определяет, каким является взнос партнера (имущественным или неимущественным), и, как следствие, не устанавливает соотношения между имущественными и неимущественными взносами партнеров. В связи с этим представляется необходимым восполнить данный пробел дополнением п. 7 ст. 31 Закона ч. 2 - 7 следующего содержания:

"В качестве взноса партнера могут быть использованы вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости, за исключением имущества, право на отчуждение которого ограничено собственником, законодательством или договором.

Передаваемое адвокатскому бюро имущество должно принадлежать партнеру на праве собственности. Уставом адвокатского бюро могут быть определены виды имущества, которые не могут быть взносом в адвокатское бюро.

Объем имущественных прав, вносимых в адвокатское бюро в качестве взноса, не может быть

более пятидесяти процентов стоимости всех взносов партнеров.

Оценка стоимости неденежного взноса партнера подлежит экспертизе и проводится в порядке, установленном законодательством. В случае проведения независимой оценки стоимости вносимого в адвокатское бюро неденежного взноса экспертиза достоверности этой оценки не проводится.

При внесении партнером в качестве взноса в адвокатское бюро права пользования имуществом на ограниченный срок размер такого взноса определяется исходя из арендной платы, исчисленной в порядке, установленном законодательством, за весь этот срок. В случае прекращения права пользования имуществом или ликвидации адвокатского бюро ранее указанного срока взнос партнера признается не внесенным на сумму арендной платы за оставшийся период, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро. Риск случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества, внесенного в виде неденежного взноса в адвокатское бюро, возлагается на адвокатское бюро.

Не допускается освобождение партнера от обязанности внесения взноса, в том числе путем зачета требований к адвокатскому бюро, за исключением случаев, установленных законодательными актами." (ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона считать ч. 8 соответственно).

7. Из анализа норм п. 7 - 10, 14, 15 ст. 31 Закона следует, что в целях учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров (имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, трудовой вклад), устранения риска возникновения проблем, связанных с невозможностью принятия собранием партнеров адвокатского бюро с четным числом партнеров решения по вопросам, требующим простого большинства голосов, а также обеспечения гарантий интересов кредиторов адвокатского бюро с научной и практической точек зрения целесообразно формирование в адвокатском бюро уставного фонда для предоставления возможности установления на уровне устава пяти видов диспропорциональности (между взносом партнера (вкладом в уставный фонд) и долей в уставном фонде; между долей партнера в уставном фонде и количеством голосов, принадлежащих партнеру в собрании партнеров; между размером доли в уставном фонде и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи и причитающихся к выплате партнеру; между долей в уставном фонде адвокатского бюро и размером части имущества (стоимости имущества), причитающейся выходящему (исключаемому) партнеру либо при прекращении им адвокатской деятельности; между долей в уставном фонде и имуществом адвокатского бюро, оставшимся после расчетов с кредиторами и причитающимся партнеру при ликвидации адвокатского бюро).

Проиллюстрируем суть предлагаемой новеллы и предоставляемых вышеперечисленными видами диспропорциональности преимуществ на следующем примере. Партнер Н., обладающий небольшими финансовыми возможностями, вносит в имущество адвокатского бюро взнос (вклад в уставный фонд) в размере 1 млн.руб., однако по договоренности с партнером К., имущественное положение которого позволяет внести взнос (вклад в уставный фонд) в размере 9 млн.руб., обладает долей в размере 90% уставного фонда (партнер К. приобретает долю в размере 10% уставного фонда соответственно) (первый вид диспропорциональности). Поскольку партнер Н. до приобретения статуса адвоката и принятия решения об учреждении адвокатского бюро имел стаж работы на руководящих должностях более пяти лет и обладает необходимыми для руководства юридическим лицом уровнем профессиональных знаний, личными и деловыми качествами, партнеру Н., имеющему долю в размере 90% уставного фонда адвокатского бюро, принадлежит 99% голосов в собрании партнеров (партнеру К. для цели участия в управлении адвокатским бюро и принятии решений по вопросам, требующим общего согласия партнеров, принадлежит 1% голосов соответственно) (второй вид диспропорциональности). Партнер Н. участвует в непосредственном оказании юридической помощи наравне с партнером К., в связи с чем с учетом личного трудового вклада имеет право на 50% средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся после осуществления обязательных выплат (третий вид

диспропорциональности). Уставом адвокатского бюро предусмотрено, что при выходе или исключении из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности партнер Н. с учетом личного трудового вклада и участия в управлении деятельностью адвокатского бюро получает часть имущества адвокатского бюро (стоимость этого имущества) в размере 50% оставшейся части такого имущества (его стоимости) [1, абз. 2 п. 14 ст. 31] (четвертый вид диспропорциональности). Уставом адвокатского бюро также предусмотрено, что в случае ликвидации адвокатского бюро партнер Н. получает 50% части имущества адвокатского бюро (стоимости имущества), оставшегося после расчетов с кредиторами и партнерами [1, абз. 3 п. 14, п. 15 ст. 31] (пятый вид диспропорциональности).

Таким образом, предложение о формировании уставного фонда в адвокатском бюро преследует цель повышения эффективности конструкции данной организационно-правовой формы за счет сопутствующей этому возможности использования пяти видов диспропорциональности. Для правового обоснования этой новеллы необходимо указать на следующее.

Поскольку адвокатское бюро участвует в гражданском обороте, его отношения с третьими лицами сводятся к обязательствам, в которых первое приобретает статус должника, а вторые - кредиторов, заинтересованных в надлежащем их исполнении, в том числе за счет имущественных гарантий. В качестве такой гарантии законодательством рассматривается уставный фонд, выполняющий три функции: представляет собой имущество, необходимое для начала деятельности организации; позволяет установить доли участия; является имуществом, гарантирующим интересы кредиторов (В литературе указывается на то, что функцию гарантии интересов кредиторов уставный фонд может не выполнять, т.к. не исключено его использование в хозяйственной деятельности [8, с. 8].) [7, с. 9 - 10; 8, с. 86 - 88]. Так как кредиторы могут быть и у некоммерческой организации, подход законодателя к формированию уставного фонда только коммерческими организациями представляется небесспорным (особенно с учетом того, что сделки на значительные суммы могут заключаться вне рамок предпринимательской деятельности).

По причине возмездной основы оказания юридической помощи следует признать, что с точки зрения клиента неприципиально, каким образом осуществляется использование средств, поступивших от оказания юридической помощи: путем их направления на оплату труда адвокатов и иных работников и выплату вознаграждения за управление деятельностью адвокатским бюро либо их распределения между партнерами в порядке, установленном уставом, поскольку в любом случае клиент оплачивает юридическую помощь в размере и на условиях, согласованных в соответствующем договоре [1, п. 1 ст. 6, ст. 27, 28, ч. 1 п. 1, п. 6, 8 ст. 31]. Следовательно, предоставление адвокатскому бюро возможности распределения части средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, между партнерами с учетом степени участия каждого из них в процессе оказания юридической помощи и управления деятельностью юридическим лицом представляется не противоречащим содержанию отношений между адвокатами адвокатского бюро и клиентом.

Анализ норм п. 14, 15 ст. 31 Закона свидетельствует о том, что в завуалированном виде предлагаемый подход уже частично реализован: названные нормы позволяют осуществлять расчеты с партнером в случаях, указанных в Законе, на основе положений устава, учитывающих личные взаимоотношения партнеров и их оценку значимости влияния каждого партнера на результаты деятельности адвокатского бюро.

Реализация данного предложения предполагает определенное изъятие из общего подхода к регулированию некоммерческих организаций за счет дополнения ГК нормами, предусматривающими возможность формирования в них уставного фонда и распределения части полученного дохода между участниками в случаях, установленных законодательными актами, что не противоречит принципам организации адвокатуры и адвокатской деятельности, поскольку адвокатское бюро сохранит статус некоммерческого юридического лица и направленность интересов партнеров на достижение приоритетной цели по защите прав и законных интересов

клиентов.

Для создания правовой основы реализации предложения необходимо: исключить из наименования [ст. 47-1](#) "Уставный фонд коммерческой организации" ГК слова "коммерческой организации" и дополнить указанную [статью](#) ГК п. 4 следующего содержания: "4. В случаях, установленных законодательными актами, уставный фонд может формироваться в некоммерческих организациях."; дополнить [п. 1 ст. 46](#) ГК словами ", если иное не предусмотрено законодательными актами".

8. Ответственность в адвокатском бюро представляется целесообразным регламентировать в зависимости от характера и содержания внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг другу, имущественного положения, уровня квалификации, личных и деловых качеств. Для этого необходимо обеспечить партнерам возможность выбора такой модели ответственности, которая в полной мере учитывает данные факторы, что осуществимо путем изложения [ч. 2 п. 7 ст. 31](#) Закона в следующей редакции:

"Партнер адвокатского бюро не отвечает по обязательствам адвокатского бюро, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнера, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро, локальными нормативными правовыми актами, решением собрания партнеров, соглашением партнеров в отношении ответственности перед клиентом. Соответствующие положения устава адвокатского бюро, локальных нормативных правовых актов, решений собрания партнеров, соглашений партнеров должны быть доведены до сведения клиента до начала оказания юридической помощи."

Реализация данного предложения приведет к "гибкой" регламентации отношений ответственности в адвокатском бюро, позволит адвокатскому бюро принимать на себя повышенную ответственность перед клиентами, при этом какие-либо риски нарушения прав и (или) законных интересов клиентов и иных контрагентов адвокатского бюро отсутствуют, так как любое лицо, вступающее в те или иные правоотношения с адвокатским бюро, заранее осведомлено о характере и объеме ответственности как юридического лица, так и его участников.

9. Необходимо устранить пробел в регулировании порядка выхода партнера из адвокатского бюро путем дополнения [ст. 31](#) Закона п. 16 следующего содержания:

"16. Партнер адвокатского бюро вправе выйти из адвокатского бюро независимо от согласия других его участников, заявив об этом в установленный уставом срок путем подачи адвокатскому бюро соответствующего письменного заявления о выходе.

К моменту выхода партнер адвокатского бюро обязан исполнить обязательства, срок исполнения которых наступил.

Моментом выхода партнера из адвокатского бюро является указанная им в заявлении дата выхода, но не ранее истечения соответствующего установленного уставом срока, за исключением случая принятия собранием партнеров единогласного решения о возможности выхода партнера до истечения такого срока.

Партнер адвокатского бюро, подавший заявление о выходе из адвокатского бюро, до получения в соответствии с [абз. 2 п. 14 ст. 31](#) Закона причитающейся ему части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро, вправе письменно обратиться к адвокатскому бюро об отзыве указанного заявления.

В этом случае решение собрания партнеров о согласии на отзыв заявления о выходе партнера из адвокатского бюро принимается простым большинством голосов без учета голосов, принадлежащих партнеру, подавшему заявление о выходе. Соглашение между партнерами адвокатского бюро об отказе от права выйти из адвокатского бюро ничтожно."

10. В связи с фидуциарным характером отношений партнеров и значимостью личностного элемента каждого из них необходимо закрепить в [Законе](#) право партнера потребовать в судебном порядке исключения другого партнера в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей. Для этого необходимо: дополнить [п. 13 ст. 31](#) Закона абз. 5 следующего содержания: "исключения партнера"; дополнить [п. 13 ст. 31](#) Закона ч. 2 следующего содержания:

"В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения партнером своих обязанностей партнеры адвокатского бюро вправе требовать в судебном порядке исключения такого партнера из адвокатского бюро. Неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей партнера является грубое их нарушение и (или) действие (бездействие), препятствующее деятельности адвокатского бюро и (или) оказанию юридической помощи. Конкретный перечень случаев, являющихся основанием исключения партнера, а также порядок и условия реализации данного права могут быть предусмотрены уставом адвокатского бюро, локальными нормативными правовыми актами, соглашением партнеров."

11. С целью закрепления комплекса основных прав и обязанностей партнера в системном виде необходимо изложить [п. 14 ст. 31](#) Закона в следующей уточненной редакции:

"14. Партнеры адвокатского бюро вправе:

участвовать в управлении деятельностью адвокатского бюро в порядке, установленном настоящим [Законом](#), уставом адвокатского бюро, соглашением партнеров;

получать информацию о деятельности адвокатского бюро и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных уставом;

при выходе или исключении из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности получить часть имущества адвокатского бюро или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро;

получить в случае ликвидации адвокатского бюро часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро.

Партнеры адвокатского бюро обязаны:

вносить взносы в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные уставом;

не разглашать сведения, составляющие адвокатскую тайну и конфиденциальную информацию о деятельности адвокатского бюро, полученные в связи с участием в адвокатском бюро;

выполнять иные обязанности, возложенные на них законодательными актами.

Партнеры могут иметь иные права и обязанности, предусмотренные законодательством, уставом и локальными нормативными правовыми актами адвокатского бюро, соглашениями партнеров."

Реализация данного предложения позволит обеспечить необходимую правовую взаимосвязь партнеров и адвокатского бюро, а также создать гарантии сохранности конфиденциальной информации о деятельности адвокатского бюро и сведений, составляющих адвокатскую тайну, полученных партнером в связи с участием в адвокатском бюро.

12. Закон ограничивается одной формой проведения собрания партнеров - очное заседание,

в то время как для оперативного принятия решений собранием партнеров целесообразно обеспечить возможность проведения собрания партнеров и в заочной или смешанной форме [1, п. 9 ст. 31; 3, с. 41 - 47].

Для этого предлагается дополнить п. 9 ст. 31 Закона ч. 5 следующего содержания:

"Собрание партнеров может проводиться в очной, заочной или смешанной форме. Очная форма проведения собрания партнеров предусматривает совместное присутствие партнеров при обсуждении вопросов повестки дня собрания и принятии решений по ним. При проведении собрания партнеров в заочной форме мнение партнеров по вопросам повестки дня собрания, поставленным на голосование, определяется путем их письменного опроса. Смешанная форма проведения собрания партнеров предоставляет партнерам право проголосовать по вопросам повестки дня собрания либо во время присутствия на собрании, либо путем письменного опроса."

13. В целях исключения рисков злоупотреблений со стороны управляющего партнера или возможных сложностей в оказании юридической помощи отдельным клиентам целесообразно ограничение компетенции управляющего партнера по вопросам совершения определенных сделок, характеристики которых определяются на уровне устава адвокатского бюро, путем отнесения права принятия решения об их совершении к компетенции собрания партнеров. Это позволит партнерам самостоятельно определить перечень сделок, в согласовании условий которых должны быть задействованы все партнеры. Одновременно уставом адвокатского бюро могут устанавливаться порядок и условия совершения таких сделок (например, сделок на определенную сумму, с определенными клиентами (в частности, юридическими лицами, являющимися нерезидентами) и др.). В целях реализации данного предложения необходимо дополнить ч. 1 п. 9 ст. 31 Закона абз. 8 следующего содержания: "совершения сделок, отнесенных уставом адвокатского бюро к компетенции собрания партнеров;". Абзац 8 части 1 пункта 9 статьи 31 Закона считать абзацем 9 соответственно.

14. Закон не предусматривает возможности передачи полномочий управляющего партнера другому лицу (управляющей организации, управляющему). Вместе с тем это может способствовать повышению эффективности функционирования адвокатского бюро и не будет противоречить цели и предмету его деятельности, поскольку действия управляющей организации (управляющего) будут сводиться исключительно к текущему руководству юридическим лицом, в то время как непосредственным оказанием юридической помощи будут заниматься партнеры и иные адвокаты, состоящие в штате адвокатского бюро.

Реализация указанного предложения предполагает дополнение п. 10 ст. 31 Закона ч. 2 следующего содержания: "Полномочия управляющего партнера адвокатского бюро по решению собрания партнеров могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему)".

15. Для осуществления внутреннего контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью адвокатского бюро, а также за соблюдением требований законодательства об адвокатуре представляется необходимым устранить правовой пробел в части отсутствия в Законе указания на контрольные органы адвокатского бюро путем внесения в Закон дополнений, предусматривающих образование в адвокатском бюро контрольных органов (ревизионная комиссия, ревизор), либо закрепления в нем возможности разрешения данных вопросов на уровне устава [3, с. 41 - 47].

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Из трех подходов к совершенствованию регламентации института "адвокатское бюро" оптимальным обоснованно признано сочетание минимально необходимого императивного регулирования с максимально возможной детализацией правовых аспектов адвокатского бюро

диспозитивными нормами, содержание которых может быть при необходимости изменено партнерами в уставе, локальных нормативных правовых актах адвокатского бюро, решениях собрания партнеров, а также в соглашении партнеров в случаях, установленных [Законом](#) и уставом адвокатского бюро. Данный подход может быть реализован как путем внесения изменений и дополнений в [ст. 31](#) Закона, так и дополнения [Закона](#) главой "Адвокатское бюро".

Реализация разработанных предложений позволит повысить гибкость конструкции адвокатского бюро с учетом особенностей субъектного состава адвокатского бюро, что, в свою очередь, будет способствовать эффективному оказанию юридической помощи в данном адвокатском образовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: [Закон](#) Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., N 334-З: с изм. и доп. от 29 дек. 2012 г. N 7-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

2. Функ, Я.И. [Понятие "адвокатское бюро"](#) по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь") / Я.И.Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. - 2012. - N 03. - С. 41 - 45.

3. Функ, Я.И. [Управление адвокатским бюро](#) по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь") / Я.И.Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. - 2012. - N 04. - С. 41 - 47.

4. Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/about-licensing/advocacy>. - Дата доступа: 08.10.2015.

5. Гражданский [кодекс](#) Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., N 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

6. Клепча, В.О. Договорные отношения между адвокатским бюро и клиентом / В.О.Клепча // Юстыцыя Беларусі. - 2015. - N 7. - С. 69 - 74.

7. Фадеев, В.А. [Постатейный комментарий](#) к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел I. Общие положения. Подраздел 2. Лица. Глава 4. Юридические лица. § 1. Основные положения (статьи 44 - 62) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 26.05.2009] / В.А.Фадеев // ИБ "КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский выпуск / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2015.

8. Функ, Я.И. Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности: в 3 кн. / Я.И.Функ. - Минск: Амалфея, 2005. - Кн. 1. Коммерческие организации (корпоративные формы организации предпринимательской деятельности). - 544 с.
